

March 18, 1975

**Record of Conversation of Brezhnev with Leaders of
Fraternal Parties of Socialist Countries**

Citation:

"Record of Conversation of Brezhnev with Leaders of Fraternal Parties of Socialist Countries", March 18, 1975, Wilson Center Digital Archive, Library of Congress, Manuscript Division, Dmitrii Antonovich Volkogonov papers, 1887-1995, mm97083838, Reel 16, Container 24. Translated by Svetlana Savranskaya for the National Security Archive. <https://digitalarchive.umd.edu/document/121171>

Summary:

Brezhnev met with leaders of other socialist parties, such as Janos Kadar, Gierek, and Erich Honeker, in Budapest. Brezhnev discussed his health, negotiations with Britain on its role at the European Conference [Helsinki], his refusal to discuss economic relations due to internal economic problems, Gosplan, COMECON, the Middle East, and Victory Day celebrations.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Сов. секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

тов. Л. И. Брежнев с руководителями братских партий
социалистических стран в Будапеште

18 марта 1975 года ^{х)}

В беседе с тов. Брежневым приняли участие т. т. Э. Герек, Г. Гусак, Т. Живков, Я. Кадар и Э. Хонеккер, а также т. т. Б. Биску, В. В. Щербицкий, К. Ф. Катушев, Э. А. Шеварднадзе, К. В. Русаков, А. М. Александров и переводчики венгерской, немецкой, болгарской сторон.

Л. И. БРЕЖНЕВ. Я очень рад видеть всех вас, дорогие товарищи. Должен признаться, что я по вас соскучился. То, что мы сравнительно давно не виделись все вместе, объясняется тем, что я последние месяцы был немного нездоров. Именно поэтому и только поэтому мне не удалось, в частности, провести намечавшиеся ранее встречи и беседы в Москве с т. т. Герекком и Хонеккером. Ничего особенного со мной не было и нет, просто переутомление, нервы поизносились, и врачи стали настаивать на определенном периоде отдыха. Настоящего отдыха не получилось, он перемежался с работой, от этого, как вы понимаете, никуда не денешься в нашем положении, но все же от поездок, встреч, долгих сидений в кабинете пришлось на это время отказаться.

Вы знаете также и то, что это вызвало целую волну различных слухов и спекуляций прежде всего в буржуазной печати. Начались кое-какие вопросы и разговоры и у себя дома, надо было как-то успокоить людей. Поэтому я решил провести встречу с английским премьером Вильсоном, визит которого уже давно был намечен по

^{х)} Тов. Л. И. Брежневым запись не просматривалась.

договоренности сторон. С Вильсоном мы считали полезным встретиться и потому, чтобы оказать на него определенное влияние, привлечь Англию к политике разрядки, активизировать ее роль на общеевропейском совещании. Поэтому я и появился на переговорах с Вильсоном. Думаю, что и вы, товарищи, одобряете то, что было предпринято нами в отношении английского премьера.

Начало переговоров с англичанами было не простым, даже в какой-то мере трудным. Вильсон и Каллагэн капризничали. Нашим товарищам трудно было договориться с ними о подходящем тексте коммюнике. Формулировки по Ближнему Востоку им не подходили. Они ссылались на свою давнюю дружбу с Израилем. По кипрской проблеме определенно высказываться не желали. В связи с общеевропейским совещанием ссылались на то, что еще много нерешенных вопросов и т.д.

Однако настойчивые и откровенные разговоры с Вильсоном, работа, проведенная с ним, привели к тому, что удалось зафиксировать в совместных документах совсем неплохую позицию по всем упомянутым вопросам и по ряду других. Англичане заявили, что намерены энергично и конструктивно содействовать политике разрядки и улучшению англо-советских отношений. В области экономических связей они пошли на довольно существенные шаги.

Остается, конечно, посмотреть, как все это будет претворяться в жизнь на практике. Но уже те документы, которые мы подписали с Вильсоном в Москве, ко многому обязывают английское правительство и дают всем нам в руки дополнительное политическое оружие.

Потом, хотя я и продолжал еще чувствовать себя неважно, обстоятельства сложились так, что нам пришлось, хотя бы накоротке,

встретиться с т. Гусаком. Густав Никодимович прилетел в Москву, мы побеседовали с ним несколько часов, пообедали вместе, и он тут же улетел. Я, конечно, был рад этой встрече, хотя силенок было явно еще недостаточно.

После переговоров с Вильсоном я опять перешел на лечебный режим, а потом было решение, чтобы я появился на Торжественном заседании, посвященном Международному женскому дню - 8 марта.

Ну, а теперь вот, откликаясь на приглашение нашего общего друга - Яноша Кадара, я здесь, на съезде венгерских коммунистов, и рад видеть вас всех.

Хочу заранее сказать вам, дорогие товарищи, что все, о чем мы договорились ранее совместно или в двустороннем порядке, остается в силе. Я имею в виду осуществить (хотя несколько позже, чем первоначально предполагалось) краткие рабочие встречи с т. т. Герекком и Хонеккером, а если понадобится, то и с другими товарищами. Пока же, учитывая обстановку, мне пришлось заменить эти встречи телефонными переговорами. Думаю, что мы сможем встретиться и побеседовать еще до Дня Победы.

Скажу вам откровенно, дорогие товарищи, сегодня я не могу и не считал бы целесообразным поднимать какие-либо вопросы экономических связей между нашими странами. Все вы хорошо помните недавно состоявшиеся на различных уровнях контакты и переговоры, связанные с урегулированием цен и других проблем. Хотя я и был в этот период нездоров, я все же принимал во всем этом активное участие. Наши товарищи - и т. Патоличев, и т. Байбаков, и другие - по поручению нашего Политбюро приложили немало усилий, чтобы найти наиболее приемлемое для всех сторон решение возникших проблем.

По ходу работы, которую т.т. Байбаков и Патоличев вели совместно с вашими товарищами, мы не раз слушали этот вопрос на Политбюро и мы довольны тем, что теперь как будто бы найдено неплохое взаимоприемлемое решение. От вопросов, которые ставит жизнь, все равно никуда не уйдешь. Прав тов. Кадар, когда говорил в своем докладе на съезде о том, что мы, социалистические страны, не живем где-то в космосе или безвоздушном пространстве, а связаны с окружающей нас средой, с мировым рынком. Вот и приходится как-то реагировать на затрагивающие нас процессы.

Сейчас я приехал сюда, фигурально выражаясь, с пустыми карманами и не готов к конкретному обсуждению экономических проблем. Вряд ли нам на этой краткой встрече надо начинать их обсуждение, тем более, что эти проблемы требуют глубокой проработки. Разумеется, я, как и все вы, понимаю, что далеко не все вопросы решены. Какие-то концы остались, в чем-то еще надо определиться. Сейчас мне хотелось бы сказать лишь одно: важно подходить к экономическим вопросам с определенной партийной точки зрения, с партийным терпением, вниманием и компетентностью. Тогда легче будет находить выход. Легче будет определиться в вопросах наших будущих пятилетних планов.

Само собой разумеется, мы не отказываемся развивать наше сотрудничество. Не случайно, выступая сегодня на съезде венгерских товарищей, я подчеркнул значение СЭВа и других форм нашего экономического сотрудничества.

Сейчас надо нам посмотреть наметки нашего собственного пятилетнего плана на 1976-1980 годы. От того, как он будет сверстываться, зависит объем наших капиталовложений и многое другое. Наш Госплан обещал дать свой вариант (или варианты) дней через 15-20. У нас у самих еще, откровенно говоря, нет

ясности в отношении этого плана: чего мы от него хотим в первую очередь, что сможем.

Надо прямо сказать, что перед нами ряд нелегких проблем. Это и дальнейший подъем сельского хозяйства, и увеличение добычи нефти, газа, леса и строительство Байкало-Амурской магистрали, и обязательства перед братскими странами, и дальнейший подъем жизненного уровня народа. Словом, я думаю, в основном это примерно те же проблемы, как и у каждого из вас, только в более крупных масштабах.

От усилий по подъему сельского хозяйства нам никуда не деться. Но у нас в СССР это много сложнее, чем в ваших странах. Это объясняется и трудным, суровым и неустойчивым климатом, и качеством почв, и другими факторами. Такая республика, как Казахстан, может, например, при равных трудовых усилиях людей один год дать миллиард пудов зерновых, а другой год - 400 миллионов. На Украине тоже недросто, особенно в этом году.

Словом, нам надо самим по-настоящему все учесть у себя, прийти к какой-то ясности, тогда легче будет отвечать и вам.

Мы сейчас, как известно, выдвигаем на первый план задачу повышения эффективности производства, повышения фондоотдачи. А фонды у нас большие, и даже скромный сдвиг в этом направлении означает очень многое. В этой пятилетке (которая кончится в 1975 году) мы, например, определили общий объем капиталовложений в сумме более 500 миллиардов рублей. Затраты огромные. Чтобы провести нефть или газ из Тюмени в Европейскую часть, доставить в Братиславу или Будапешт, нужны огромные финансовые и материальные затраты. Своих труб у нас не хватает, приходится расходовать валюту на покупку за границей.

Словом, проблем много. Приходится серьезно думать о том, как сделать наше хозяйство более рентабельным. Пока что, к сожалению, фондоотдача у нас падает. Придется серьезно разобраться в вопросах будущих капиталовложений. Конечно, каждая республика, каждая область выдвигают какие-то требования и предложения. Сами по себе вопросы, которые они поднимают, почти всегда правильные и обоснованные. Но с общегосударственной точки зрения картина иногда получается другая. Республик у нас, как вы знаете, много, национальностей в стране много, но советский народ один, и надо думать прежде всего о его интересах в целом.

Самый наш дорогой капитал и самое наше сильное оружие - это сплоченность нашей партии, горячая поддержка ее политики всем народом. В ответ на обращение ЦК к партии, к народу в стране возникла обстановка большого трудового подъема. Коллективы промышленных предприятий, совхозов и колхозов берут на себя повышенные трудовые обязательства, в ЦК идут тысячи писем.

Словом, по возвращении в Москву придется серьезно заняться всеми этими вопросами.

Непростые перспективы у нас и в том, что касается мероприятий внешнеполитического плана, различных визитов к нам и поездок в иностранные государства. Намечено очень многое, одно мероприятие накладывается на другое, и отказать никому нельзя. Мы - интернационалисты. Дело отношений с ^{социалистическими} братскими странами для нас всегда на первом плане. Необходимо оказывать содействие и странам третьего мира. Это - требование большой политики.

Что касается наших с вами взаимных отношений, то мне хотелось бы подчеркнуть здесь, что мы отнюдь не смотрим на них,

как на какое-то одностороннее оказание Советским Союзом помощи другим соцстранам. Мы во многом получаем от вас нужную и хорошую помощь и благодарны за нее. Об этом я не раз говорил и на наших закрытых беседах, и выступая публично, говорил от имени нашего ЦК.

Вы все, конечно, хорошо понимаете, товарищи, что вопросы взаимоотношений между нашими братскими странами, принципы и атмосфера этих отношений имеют величайшее значение для нашего общего дела. Если возникают какие-то проблемы, наш долг как партийных руководителей - проявлять спокойствие и уравновешенность, помнить о главном, внимательно следить за тем, кто как и что докладывает руководству ЦК. Это немаловажно...

Я не хочу здесь упрекать кого-либо, у меня для этого нет никаких оснований. Но жизнь есть жизнь. За 30 лет у нас бывали и сложные моменты, но мы всегда находили способы их преодолевать, подчиняя частности главному, нашим основным политическим целям и убеждениям. И каковы бы ни были возникающие сложности, мы все же идем все вперед, а не назад. Это касается и развития экономики, и улучшения жизни наших народов, и укрепления нашей дружбы. Может быть, в хозяйственном плане мы продвигаемся вперед не так быстро, как хотели бы, но прогресс очевиден и бесспорен. Основываясь на нашем собственном опыте, я могу сказать, что очень плохо, когда мы выделяем средства на решение каких-то экономических задач, но не покрываем эти средства материальным обеспечением. Это приводит к замораживанию денег, растет объем незавершенных строящихся объектов, причем растет неоправданно.

Видимо, после того, как мы посмотрим у себя, что предлагает Госплан на будущую пятилетку, обсудим эти вопросы и займем определенную позицию, можно будет продолжить и наши с вами деловые разговоры. Будет ли это вначале на уровне Советов Министров или

Госпланов, или каких-то комиссий, я не берусь сейчас сказать. Но я уверен, что в конце концов мы договоримся.

Да, у нас есть непростые задачи и разного рода проблемы. Это естественно. Хуже, что находятся люди, которые исподтишка ведут недобросовестные разговоры, нарочито сеют сомнения или разжигают страсти. То они объявляют, что в чем-то виновата Чехословакия, то еще кто-то, а главным образом СССР. Это неправильно и несправедливо. Мы с вами сотрудничаем много лет. Вряд ли кто-то может сказать, что в итоге этого сотрудничества Советский Союз получил огромные прибыли за счет других. Насчет прибылей не знаю, а вот долги вашим странам уже имеются. Словом, надо находить правильные выходы из возникающих проблем. Может быть, всем нам надо проявлять больше инициативы, больше внимания к этим вопросам со стороны Центральных комитетов наших партий.

Однако я не думаю, чтобы кто-то мог утверждать, будто работа СЭВ повредила кому-то из нас. Правда, они пишут слишком много бумаг и слишком медленно поворачиваются, но в целом все же эта работа нужная и полезная. Может быть, кое-где нам надо нажать на работников соответствующих аппаратов. Может быть, больше надо самим вникать в экономические дела. У каждого из нас есть свои проблемы в этой области, и нередко разные.

В СССР, я повторяю, одна из серьезных трудностей состоит в том, что огромные капиталовложения трудно обеспечить материальным снабжением. Такое положение дальше сохранять нельзя.

Трудностей да и грехов у нас, наверное, много. Но если возьмемся все вместе с достаточной энергией и вниманием, то дела пойдут лучше. Я вот тут говорил нашим товарищам, когда проведем

нефть и газ из глубинки в западные районы, то сможем дополнительно подбросить и братским странам по цистерне добытой нефти. (Смех).

Г.ГУСАК. Наши плановики говорят, что надо подбросить примерно полмиллиона тонн.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Аппетиты растут. Раньше, я помню, ваш завод "Словнафт" получал по 3 миллиона тонн нефти в год, а теперь, кажется, хочет 6 или 7.

Г.ГУСАК. Всего получаем 16 миллионов тонн.

В.В.ЩЕРБИЦКИЙ. Это все, что добывает в год наша Украина.

Л.И.БРЕЖНЕВ. Освоить новые месторождения дело не такое легко как это представлялось нам вначале. Надо и тайгу расчистить, и жилье выстроить, и школы, и кинотеатры построить, и трубопроводы проложить. Это я вам все рассказываю для того, чтобы вы сократили свои запросы к нам. (Смех).

Мы осуществляем поставки и Кубе. И ее не оставим без хлеба или без топлива. Мы и армию кубинскую одеваем бесплатно. И платим им за сахар по льготным ценам. Поставки зерна идут в ряд стран. Польша и ГДР, например, тоже пока еще не обеспечивают себя своим хлебом. Словом, задач много, нам есть над чем подумать.

Все это, конечно, не означает, товарищи, что я заявляю вам: "Не просите больше ничего, не выйдет". Я хочу лишь, чтобы с вашей стороны было полное понимание сложностей возникающих перед нами вопросов.

Сейчас, насколько я понимаю, между нашими странами достигнуто полное согласие относительно определения скользящих цен на 1975 год и на последующую пятилетку. Если это приемлемо для всех сторон,

- 10 -

то значит, мы проживем еще 6 лет и достигнем новых успехов.

Я начал с экономических вопросов потому, что это важно для всех, важно для нашей дружбы. Надо продолжать работу, искать новые пути интеграции и другие формы сотрудничества. Мы использовали еще далеко не все возможности.

Второй очень важный вопрос, дорогие друзья, - это общеевропейское совещание. Все мы, все наше содружество должны умело и с большой энергией работать над тем, чтобы успешно завершить это совещание.

Кровавая история Европы говорит о многом и ко многому обязывает. Если мы, коммунисты стран социализма и капиталистических государств, в союзе с прогрессивными миролюбивыми и реально мыслящими людьми из других общественных слоев сможем в конечном итоге добиться того, что на общеевропейском совещании высшими руководителями стран-участниц будут подписаны ясные и четкие документы о принципах взаимоотношений между европейскими государствами, то это будет огромной политической победой. Это придаст новые силы всем сторонникам мира и прогресса. Поэтому мы прилагаем все возможные усилия для достижения такой цели.

Президент Форд во Владивостоке сказал мне твердо, что будет действовать в отношении общеевропейского совещания, как мы договорились. Жискард д'Эстэн (характер/^{его}я мало еще знаю) тоже высказался довольно определенно. Обещал поддержку и канцлер Шмидт, но у него положение непростое. Влиятельные силы в ФРГ выдвигают требования как в отношении Западного Берлина, так и "добровольного изменения границ", причем последнее на практике означает - скупать Хонеккера. Эти реваншисты ненасытны. Уроки истории для них ничего не значат. Им мало десятков миллионов погибших людей. Это - опасность,

о которой мы всегда должны помнить и которой постоянно должны давать отпор.

Сейчас вроде дело с общеевропейским совещанием идет на лад. Американцы немного поработали и с нашей помощью нашли подходящую формулировку относительно мирного изменения границ. Как будто ее согласование сейчас завершается.

С так называемой "третьей корзиной" дело тоже, по-моему, в общем распутывается. Непомерные и нахальные претензии некоторых западных стран отбиты.

Главной проблемой до последнего времени оставались так называемые "меры доверия", то есть вопросы, связанные с оповещением о маневрах и передвижениях войск, с приглашением наблюдателей и т.д. Доверительно могу сказать вам, что на днях мы рассматривали у себя в Политбюро этот комплекс вопросов и сочли возможным занять несколько более гибкую позицию в отдельных деталях. Мы дали соответствующие указания нашей делегации в Женеве, которая будет действовать в тесном контакте с вашими представителями. Все детали будут там сообщены. Поэтому я ограничусь здесь только общим упоминанием этого вопроса.

Теперь вопрос о сроке завершения работы совещания. До сих пор повсюду можно было слышать весьма определенные слова: "В этом году". Но это слишком туманно, и нас не устраивает. Вам уже известно то, что мы недавно обратились к руководителям США, ФРГ, Франции, Англии и Италии с предложением действовать так, чтобы последний этап общеевропейского совещания открылся на высшем уровне 30 июня этого года. Об этом же я говорил и с Кекконеном во время беседы с ним в Москве. Он поддержал наше предложение и будет оказывать

соответствующее влияние на другие страны. Сейчас мы ожидаем ответов от руководителей упомянутых западных держав. Думаем, что ваши страны, товарищи, могли бы весьма энергично поддержать предложение СССР о сроке.

Да, тут еще одно обстоятельство. Форд, как вы знаете, очень настаивает на моем визите в Соединенные Штаты этим летом. Он в этом заинтересован политически, лично он. Но у нас складывается такое мнение, что ехать в Америку до завершения Общеввропейского совещания было бы нерационально. Так мы и дали понять американцам. Может быть это немного подстергнет их с завершением совещания.

Теперь несколько слов о Ближнем Востоке. Положение там вам хорошо известно. Наша позиция остается неизменной. Если говорить об арабах, то, пожалуй, они, или кое-кто из них, стали за последнее время менее уступчивыми, чем ранее. Это, конечно, прежде всего, касается Сирии и Палестинцев.

Мы не против соглашений о дальнейшем разводе войск на фронтах. Но желательно, чтобы это происходило при какой-то форме нашего участия (чтобы иметь возможность оказывать влияние на существо дела). И самое главное, чтобы такие соглашения о частичных мерах не стали заменой окончательного урегулирования. Израиль не должен сохранять никакую часть захваченных им чужих земель.

Киссинджер продолжает свои усилия и поездки на Ближнем Востоке. Он должен на днях встретиться с Громько в Австрии или Иране. И тогда он, видимо, проинформирует нашего министра подробнее.

В общем, по этой проблеме, как и по многим другим важным вопросам, мы стараемся вас информировать. Может быть мы иногда опаздываем с такой информацией, но вы едва ли можете упрекнуть нас в том, что мы действуем не в духе нашей общей политической линии.

Еще один вопрос. Близится 30-летие Победы над гитлеровской Германией. Народы придают большое значение этой дате. Конечно, празднование Дня победы в разные периоды приобретает различные нюансы. Видимо, мы не 200 лет будем отмечать эту дату. Надо учитывать и обстановку международной разрядки, а также то, что сейчас активно действуют целые поколения людей, которые на практике не знали войны, не видели ее и не прочувствовали.

Нам кажется, что, отмечая 30-летний юбилей Победы, важно подчеркнуть, что разгромив фашизм, мы в течение 30 лет ведем активную и последовательную борьбу за прочный мир. У нас есть все основания гордиться одержанной победой и тем, что эта победа дала народам. Видимо, будет объективно, в должной мере оценена и роль, которую сыграла освободительная борьба народов в оккупированных странах, и вклад союзников по антигитлеровской коалиции.

В беседах с Фордом, Жискаром д'Эстэнном и Вильсоном я затрагивал вопрос о возможности проведения каких-то совместных мероприятий, приуроченных к 30-летию Победы (например, обмен делегациями ветеранов войны, визитов военных кораблей и т.п.). Если наши бывшие союзники по коалиции примут официальное участие в праздновании юбилей Победы, то это о многом напомнит народам.

Что касается самого празднования юбилей, то, видимо, мы все придем в конце концов к тому, что будем отмечать единый, общий праздник. Не имеет ведь большого значения, если та или иная

страна была освобождена днем ранее или днем позднее. Полагаю, что 9 Мая, как день капитуляции гитлеровской Германии, может рассматриваться как основная дата.

Тов.Кадар выражал пожелание, чтобы я приехал в Венгрию в дни 30-летия освобождения страны, тов.Гусак приглашал приехать в Чехословакию на День победы. Я хочу сердечно поблагодарить братские партии и вас лично, дорогие друзья, за это приглашение. Однако я вижу огромные трудности на пути их осуществления. У нас разворачивается в эти месяцы большая, напряженная внутренняя работа. Да и внешние дела не дают передышки. Нужно готовиться к последнему этапу Общеευропейского совещания, нужно обдумать и окончательно сформировать нашу пятилетку, предстоит принимать многочисленных иностранных посетителей и делегации. В ближайшее время, как я уже упоминал, нам нужно будет встретиться с т.т.Хонеккером и Гереком. Сейчас в Москве находятся или ожидаются в ближайшие дни высокопоставленные делегации из ряда африканских стран. Завтра прибывает премьер Франции Ширак, а затем надо будет готовиться и к поездке в Соединенные Штаты, и к приему у нас президента Франции. И это еще далеко не все.

Поэтому я хочу еще раз от души поблагодарить всех вас и за приглашения, и за высокую оценку роли Советского Союза и его Вооруженных Сил в достижении нашей общей победы. Видимо, каждый из нас у себя будет по-своему отмечать этот праздник. Когда мы пригласили в Москву на юбилейные торжества партийно-правительственные делегации из братских стран, то нас стали спрашивать, какой уровень делегаций мы имеем в виду. Окончательное решение по этому и другим, связанным с юбилеем вопросам, нам еще предстоит принять после моего возвращения в Москву. Но в предварительном

порядке хочу сказать, что мы не имеем в виду прибытие в Москву в юбилейные дни высших руководителей из братских стран. Видимо, их присутствие будет необходимо в эти дни в своих собственных странах. Поэтому мы представляли себе дело так, что к нам на праздник приедут делегации, например, с членами Политбюро или секретарями ЦК, заместителями председателей Совминов, делегации ветеранов войны, рабочих и т.д.

Свое торжественное заседание мы имеем в виду провести вечером 8 мая. Мне поручено выступить на этом заседании. Я предполагаю, что выступление мое будет очень компактным, минут на 30-40. Дело в том, что мне уже приходилось выступать во время празднования 20-летия Победы, так что многое уже сказано. И повторяться едва ли есть необходимость. Конечно, я отдам должное всем, кто боролся за победу - и нашим воинам, и советскому народу, и народам других стран и нашим союзникам. Но большая часть выступления будет, видимо, посвящена обобщенной оценке итогов победы и актуальным задачам борьбы за прочный мир на нашей планете.

Кроме того, на торжественном заседании, как это у нас обычно бывает, выступят и другие товарищи - представители рабочих, ветеранов войны, молодежи и т.п.

Это я все говорю вам в предварительном порядке. В Москве мы еще обсудим эти вопросы на Политбюро. Если что-то изменится, мы немедленно дадим вам знать, в основном, думаю, дело будет выглядеть так, как я вам сейчас рассказал.

Разумеется, иностранные делегаты будут приняты со всем почетом, будут находиться в президиуме, примут участие в приеме, совершат поездки на заводы или в колхозы.

Обсуждали мы вопрос и о военном параде, и пришли к выводу, что проводить его нецелесообразно. Нет необходимости бряцать на площади танками и ракетами в период интенсивной борьбы за мир, которую мы развернули на международной арене. Однако по вопросу о параде тоже еще предстоит принять окончательное решение.

Я хотел бы, чтобы товарищи меня правильно поняли. Конечно, каждая из братских стран имеет дело со своими конкретными условиями и сама определяет формы празднования и мероприятия, которые будут проводиться.

Еще раз хочу сказать, что мы поставим вас в известность о своих окончательных решениях, связанных с юбилейными мероприятиями.

Возвращаясь к международным вопросам, хочу сказать, что мы держим в поле зрения события в Португалии и стараемся оказывать португальским друзьям и всем демократическим силам этой страны возможную помощь. Сейчас у нас в Москве находится экономическая делегация Португалии. Вопросы, которые она ставит, будут рассмотрены со всем надлежащим вниманием. Думаю, что каждая из наших стран могла бы что-то сделать для поддержки прогрессивных, революционных сил Португалии, ведущих нелегкую борьбу с силами реакции. Тут есть о чем подумать.

Что касается Китая, то тут нет ничего нового. Наша делегация во главе с т. Ильичевым недавно возвратилась в Пекин, провела еще два заседания, но результатов никаких.

Хотел бы обратить ваше внимание, товарищи, на то, что происходит в ФРГ. Дело там не простое. Социал-демократы и свободные демократы продолжают терять голоса. Штраус рвется к власти, а его лицо нам хорошо известно. Мне трудно сейчас предложить

что-то конкретное, но следить за положением в Западной Германии необходимо постоянно и со всем вниманием.

Отрадно, что Коммунистическая партия Италии чувствует себя уверенно и продолжает укреплять свой авторитет в стране. Сейчас, как вы знаете, наша делегация во главе с тов. Кириленко находится у них на съезде. Итальянские друзья так же, как и правительство Италии высказываются за мой визит в эту страну, считают, что это было бы полезным. Мы в принципе ответили согласием на приглашение итальянского правительства, но конкретную дату визита еще не устанавливали.

Теперь относительно Совещания европейских компартий. У нас сложилась такая точка зрения, что это Совещание целесообразнее всего провести после того, как Общеввропейское совещание по безопасности и сотрудничеству завершит свою работу. (Голоса: "Да!")

Словом, легкой жизни ни у кого из нас не будет. Да, мы, партийные руководители, работаем, как говорилось на съезде венгерских товарищей, не для того, чтобы сидеть в удобных креслах или ездить в хороших машинах. Мы живем, чтобы отдать целиком себя делу мира, безопасности народов, делу социализма и коммунизма.

Еще один небольшой практический вопрос. У нас в Вооруженных Силах есть соединения (полки, дивизии), которые принимали участие в освобождении тех или иных столиц или городов братских стран, и получили поэтому названия по имени освобожденных городов. Самих участников боев за освобождение, как и номеров этих дивизий или полков, уже нет, но названия остались навечно. Так вот, личный состав этих соединений может в юбилейные дни прислать письма,

обращения, приветствия гражданам соответствующих городов. Думаю, что ваши товарищи сочтут возможным как-то ответить на такие приветствия.

Я.КАДАР. Мы очень благодарны за эту беседу, за то, что товарищ Брежнев рассказал нам о некоторых вопросах. Это наши общие вопросы, и для нас очень важно услышать информацию товарища Брежнева. Над всеми этими проблемами мы должны думать — по отдельности и вместе.

Хочу начать с вопроса о здоровье товарища Брежнева. Думаю, что я выражу общее мнение всех собравшихся здесь товарищей. Мы все очень волновались, по-человечески, по-товарищески, и мы были очень рады, когда Леонид Ильич сказал, что у него просто переутомление, но какой-либо особой болезни нет. Мы искренне рады этому и желаем Леониду Ильичу доброго здоровья.

Мы, венгры, особенно благодарны Леониду Ильичу за то, что он смог приехать на съезд нашей партии. Это важно не только для венгерских коммунистов, это имеет и большое международное значение.

Еще раз хочу от всего сердца пожелать Вам доброго здоровья. Вы должны помнить, что Ваше здоровье принадлежит не только Вам, а вашей партии и народу и нам всем.

Насколько возможно попробуйте соблюдать какой-то режим.
(Остальные присутствующие поддерживают тов.Кадара).

Л.И.БРЕЖНЕВ. Большое спасибо.

Я.КАДАР. Леонид Ильич говорил о работе над составлением пятилетнего плана в СССР. Мы все заинтересованы в том, чтобы вопросы народного хозяйства в Советском Союзе решались наилучшим

образом. Сила Советского Союза - это наша сила. Отношения между Советским Союзом и нашими странами можно сравнивать с отношениями между могучим дубом и молодым подлеском. Без Советского Союза мы не могли бы жить.

Однако мы не можем и паразитировать на Советском Союзе. Мы должны вести речь именно о сотрудничестве, то есть трудиться вместе. Просьбы с нашей стороны, конечно, будут и впредь, такая уж судьба у СССР. Но надо сделать все от нас зависящее для того, чтобы помочь самим себе.

Были периоды, когда мы полностью полагались на резервы СССР. Однако мы должны понять то, о чем недавно говорили нам советские товарищи. Надо видеть, что и Советский Союз имеет свои проблемы. Когда у нас здесь был товарищ Байбаков и мы вели с ним беседу, я посмотрел и подумал о том, что ему, товарищу Байбакову, нелегко. Он должен учитывать не только нужды своей страны, но и думать о проблемах братских стран. Мы вас понимаем. Мы хотим сотрудничать самым тесным и самым корректным образом. Все, что мы сможем делать сами, мы будем делать.

Что касается Общеввропейского совещания, то мы тут действовали и будем впредь действовать совместно, полностью координируя свои усилия.

День Победы 9 Мая мы тоже хотим отметить. Еще не так давно в Венгрии празднование этой даты могло бы создать проблему, но ныне положение иное. Ныне в нашем содружестве нет деления на страны-победительницы и страны-побежденные.

У нас в недалеком будущем предстоит ряд совместных мероприятий. Мы согласны обсудить коллективно вопросы СЭВа, причем в конечном счете на высшем уровне. Предстоит также заседание ПКК

в связи с юбилеем Варшавского Договора. Мы полностью согласны также с тем, что совещание европейских компартий лучше всего провести после окончания работы Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству.

Хочу высказать еще одну мысль. Сначала мы думали, что о нашей сегодняшней встрече не надо публиковать никаких сообщений, чтобы не обижать тех товарищей, которые в ней не принимают участия. Но все знают, что мы должны встретиться в эти дни, никто бы не понял, если бы такой встречи не было. Поэтому вполне можно опубликовать коммюнике о нашей дружественной встрече. Есть и чисто формальная основа для того, чтобы встреча произошла именно в таком составе: встретились первые секретари компартий социалистических стран, находящиеся сейчас в Будапеште. (Другие участники встречи выражают свое согласие).

Л.И.БРЕЖНЕВ. Я очень просил бы товарищей иметь в виду, что хотя я действительно некоторое время был нездоров, мы у себя твердо условились не говорить ничего об этом публично. Мне нужно некоторое время и соответствующий режим, чтобы снять утомляемость. Ничего другого у меня нет. Я признателен товарищам за заботу о моем здоровье и хочу, пользуясь этим случаем, заявить вам, что я боец, и буду им до конца. (Аплодисменты присутствующих).

Хочу упомянуть еще о двух вопросах.

Когда нам проводить XXV съезд КПСС? Кое-что говорит за то, чтобы провести его уже в конце 1975 года, но здесь есть и свои трудности. Если вопрос о пятилетке будет у нас окончательно утрясен, то возможно лучше сделать съезд в конце года. Некоторые товарищи считают, что лучше провести в феврале 1976 года. Вопрос

- 21 -

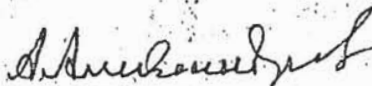
этот мы решили не окончательно. Конечно, имеет значение не срок, а программа, с которой мы выступим на съезде.

Вот, собственно, и все, что я имел в виду рассказать товарищам сегодня. Большое спасибо за то, что вы пришли. Что касается сообщения для печати о нашей встрече, то предлагаю поручить венгерским товарищам подготовить проект этого сообщения.

Участники встречи соглашались с этим предложением.

На этом встреча заканчивается.

Записал:

(А.Александров)

Record of conversation

of Cde. L. I. Brezhnev with Leaders of Fraternal Parties
of Socialist Countries in Budapest

(Gierek, Husak, Zhivkov, Kadar, Honecker were present at the meeting.)

March 18, 1975x

Comrades E. Gierek, G. Husak, T. Zhivkov, Ya. Kadar, and E. Honecker and also Comrades B. Bisku, V. V. Shcherbitsky, K. F. Katushev, E. A. Shevardnadze, K. V. Rusakov, A. M. Alexandrov, and translators from the Hungarian, German, and Bulgarian sides took part in the conversation with Comrade Brezhnev.

L. I. Brezhnev: I am very glad to see you all, dear comrades. I have to admit that I missed you. The reason that we have not met all together for a long time is that I have been slightly sick in the recent months. This is why and this is the only reason why I was unable, in particular, to hold the previously scheduled meetings and conversations in Moscow with comrades Gierek and Honecker. There was and there is nothing serious with me, just tiredness, my nerves are getting worn out, and the doctors began to insist on a certain period of rest. It did not work as genuine rest, it was intertwined with work, as you understand, one cannot get away from it in our situation, but still, I had to give up travel, meetings, and sitting in my office for long hours for this period of time.

You also know that it led to a whole wave of rumors and speculations primarily in the bourgeois press. Some questions and conversations started at home as well - we had to reassure people in some way. That is why I decided to hold a meeting with British Prime Minister Wilson, whose visit had been scheduled long ago upon mutual agreement. We also considered it useful to meet with Wilson in order to exert certain influence on him, to engage Britain in the policy of detente, to make it play a more active role at the European Conference. That is why I appeared at the negotiations with Wilson. I think that you, comrades, also approve the steps we took in respect to the British Prime Minister.

The beginning of negotiations with the British was not easy, even in some sense difficult. Wilson and Callaghan were capricious. It was difficult for our comrades to find agreement with them on the appropriate text of the communique. They did not like the formulas on the Middle East. They cited their old friendship with Israel. They did not want to say anything definite on the problem of Cyprus. In connection with the European Conference, they cited the fact that there still were many unresolved issues, and so on.

However, the persistent and sincere conversations with Wilson, the work [we] undertook with him, led to the result that we were able to finalize quite good positions on all the above-mentioned problems and on a number of other problems in the joint documents. The British stated that they were going to work for the policy of detente and improvement of British-Soviet relations energetically and constructively. They agreed to quite substantial steps in the sphere of economic relations.

It remains to be seen, of course, how all this will be implemented in practical life. However, already those documents, which Wilson and I signed in Moscow, put serious obligations on the British government, and give us all additional political weaponry in our hands.

Later, even though I continued to feel unwell, the circumstances developed in such a way that we had to, even though for short time, meet with Cde. Husak. Gustav Nikodimovich flew to Moscow, we talked with him for several hours, had dinner together, and he left right away. Of course I was glad to have that meeting, although I clearly was not strong enough yet.

After the negotiations with Wilson, I switched to the treatment regime again, but then there was the decision that I should appear at the special session for the International Women's Day - March 8. And today, responding to the invitation from our common friend Janos Kadar, I am here, at the Congress of Hungarian Communists, and I am glad to see all of you.

I would like to tell you beforehand, dear comrades, that everything on which we reached agreement earlier - together or in the bilateral framework remains in force. What I have in mind is to carry out (although somewhat later than initially planned) the short working meetings with comrades Gierak and Honecker, and if necessary, with other comrades as well. I think that we will be able to meet and talk before the Victory Day.

I will tell you frankly, dear comrades, today I am unable to, and I would consider it inexpedient to raise any issues of economic ties between our countries. You all remember well the recent contacts and negotiations dealing with price regulation and other problems, which were held at various levels. Even though I was not well during this period, I still took active part in all this. Our comrades - cde. Patolichev, cde. Baibakov, and others - entrusted with the task by our Politburo, put a lot of effort in order to find solutions to the problems, which would be most acceptable for all the sides.

In the process of work, which comrades Baibakov and Patolichev conducted with your comrades, we considered this issue at the Politburo several times, and we are satisfied that a seemingly good and mutually acceptable solution has been found. One cannot run away from issues raised by life itself. Cde Kadar was right when he said in his report to the Congress that we, the socialist countries, do not live somewhere in cosmos or some airless space, but we are connected with the external environment, with the world market. Therefore, we have to react in some way to the processes, which affect us.

Today I came here, figuratively speaking, with empty pockets, and I am not ready for a concrete discussion of economic problems. I don't think we should even start such discussion at this short meeting, especially since these problems require comprehensive study. Obviously, I myself, just like all of you, understand that far from all the issues are resolved. There are some loose ends remaining, we have to make our minds on some issues. Today all I want to say is that it is important to approach the economic questions from a certain party point of view, with the party patience, attention and competence.

Then it would be easier to find a solution. It would be easier to define our positions on the questions of our future five-year plans.

Naturally, we are not refusing to continue to develop our cooperation. It is not accidentally that I emphasized the importance of COMECON and other forms of our economic cooperation when I was speaking at the Congress of Hungarian comrades today.

Now we need to look at the drafts of our own five-year plan for 1976-1980. The volume of our investment and many other things will depend on how it is going to come together. Our Gosplan promised to present its version (or versions) in 15 to 20 days. Frankly speaking, we are not yet ourselves clear regarding this plan - what do we want from it in the first place, and what we will be able to [accomplish].

We have to state honestly that we are faced with a number of difficult problems. Among them are the further improvement of the agriculture, increase of production of oil, [natural] gas, and lumber, construction of the Baikal-Amur railroad, obligations to

the fraternal countries, and further improvement of the living standards of the population. In short, I think that these are mainly the same problems that each of you faces, only on a larger scale.

We cannot avoid making efforts to improve the agriculture. But it is much more difficult to do at home in the USSR than in your countries. The reasons for that are the difficult, severe, and unstable climate, the quality of the soil, and other factors. For example, a republic like Kazakhstan, with the same labor effort of the people, could produce a billion of pounds of grain one year, and 400 million - another year. It is not easy in the Ukraine either, especially this year.

In other words, first we have to undertake some serious accounting of our own to come to some clarity, and then it would be easier [for us] to respond to you.

Currently, as you know, we set a priority of raising the effectiveness of production, of increasing the return of the investment. And our investment funds are large, and even a modest step in this direction would mean a lot. In the current five-year period (which will end in 1975), for example, we set the overall volume of investment at over 500 billion dollars. These are great expenses. In order to transport [natural] gas from Tyumen to the European part, to deliver it to Bratislava or Budapest, we need huge financial and material resources. We do not have enough pipes of our own, so we have to use currency to purchase them abroad.

In short, there are many problems. We have thought seriously about how to make our economy more profitable. So far, unfortunately, the return of the investment has been decreasing. We have to think seriously about the issue of future investment. Of course, every republic and every oblast put forth some demands and proposals. The issues, which they raise, per se, are almost always correct and justified. However, from the state point of view, the picture is often quite different. As you know, we have many republics, and many nationalities in the country, but the soviet people is one, and one needs to think about its interests as a whole first of all.

Our most important capital, and our most powerful weapon, is the unity of our party and the heartfelt support of its policy by all the people. In response to the appeal by the Central Committee to the Party and to the people, the situation of a great labor improvement has emerged in the country. Collectives of industrial enterprises, state and collective farms take increased labor commitments upon themselves, and the Central Committee receives thousands of letters.

In other words, we will have to deal seriously with all these issues upon our return to Moscow.

As far as the foreign policy plans are concerned - various visits to our country and trips to foreign states - our perspectives are also not easy. So many events are planned, and one event conflicts with another, and we cannot reject anybody. We are internationalists. The cause of relations with fraternal socialist countries is always a priority for us. We also have to give assistance to the countries of the third world. This is a requirement of high politics.

As far as our bilateral relations are concerned, I would like to emphasize here that we do not look at them as some kind of unilateral assistance from the Soviet Union to other countries. In many areas, we receive good and necessary assistance from you, and we are thankful for that. I spoke about it many times at our closed meetings, and spoke on behalf of the Central Committee publicly.

You all, comrades, of course, understand well that the questions of relations between our fraternal countries, the principles and the atmosphere of these relations have the

utmost importance for our common cause. If some problems arrive somewhere, our duty as party leaders is to exhibit calm and balanced [approach], to remember about the most important things, and to monitor carefully who reports to the Central Committee leadership, and what and how they report. It is not unimportant...

I don't want to reproach anybody here. I have no grounds for that whatsoever. But life is life. In the last 30 years, we had some difficult moments, but we always found a way to overcome those, by putting the most important-our main political goals and convictions--above the particularities. And whatever the transpiring difficulties were, we have been moving ahead, not backward. This relates to the development of the economy, improvement of lives of our peoples, and to the strengthening of our friendship. Maybe we are not moving ahead as fast as we would want in the economic realm, but the progress is obvious and indisputable. Based on our own experience, I can say that it is very bad when we earmark resources to solve some specific economic tasks, but don't provide specific materials for those amounts. That [situation] leads to freezing of the money, and the volume of unfinished construction projects is growing, and growing unjustifiably.

I think that after we ourselves take a look at what Gosplan proposes for the next five-year period, discuss the issues and come to a certain position, we will be able to continue our business conversations with you. Whether it will be at the level of the Council of Ministers or [at the level of] Gosplans, or some commissions, I cannot say now. However, I am convinced that we will come to an agreement in the end.

Yes, we have difficult tasks and problems of several kinds. This is natural. It is worse that there are some people, who quietly engage in dishonest conversations, and purposefully sow doubts or inflame passions. One day they say that Czechoslovakia is to blame, then somebody else, but mostly the USSR. It is incorrect and unfair. We work together for many years now. It is unlikely that someone could say that the Soviet Union gained great profits as a result of this collaboration to the detriment of others. I don't know about profits, but we already incurred debts to your countries. In other words, we have to find solutions to the emerging problems. Maybe we all should show more initiative, more attention to these problems on the part of the Central Committees of our parties.

However, I don't think that anybody could say that the work of the COMECON did any harm to any one of us. It is true that they write too many papers and move too slowly, but all in all, this work is necessary and useful. Maybe we should put some pressure on the officials of relevant apparatuses somewhere. Maybe we should study economic issues better ourselves. Each of us has problems in this area, and often those are different problems.

In the USSR, I repeat, one of the serious difficulties is that it is hard to ensure material supplies for the huge investments. We cannot maintain this situation any longer.

We have many difficulties, and probably sins as well. However, if we all tackle the problems with sufficient energy and attention, the affairs will improve. I was saying to our comrades here that when we deliver our oil and gas from the heartland to the western regions, then we will be able to throw in an additional cistern to each fraternal country (Laughter).

G. Husak: Our planners say that it would be necessary to throw in approximately half a million tons.

L. J. Brezhnev: The appetites are growing. In the past, I remember, your plant "Slovnaft." received 3 million tons a year, and today it wants, I think, 6 or 7 [million tons].

G. Husak: Altogether we receive 16 million tons.

V. V. Scherbitsky: This is all that our Ukraine extracts in a year.

L.I. Brezhnev: To develop new reserves is not as easy as it seemed to us earlier. One has to clear the forest, and to build housing, and schools, and movie theaters, and to build the pipelines. I am telling you about all this so that you would cut your requests to us. (Laughter).

We also deliver supplies to Cuba. You cannot leave it without bread or fuel. We also provide clothing for the Cuban Army free of charge. And we pay special prices for their sugar. We send grain supplies to several countries. Poland and the GDR still cannot provide themselves with their own bread. In other words, there are many tasks and we have things to think about.

All this, comrades, of course, does not mean that I am telling you: "Do not ask for anything, it will not work." I only want you to have a full understanding of the complexity of the issues that we are facing.

Today, as far as I understand, we achieved a complete agreement among our countries regarding setting sliding prices for 1975 and for the subsequent five-year period. If this is acceptable for all the parties, it means that we will live for 6 more years and will achieve new successes.

I started with economic questions because it is important for everybody, for our friendship. We need to continue the work, search for new paths of integration and other forms of cooperation. We are using far from all of the opportunities.

The second very important question, dear friends - is the European Conference. All of us, our entire commonwealth should work skillfully and with great energy to bring this conference to completion successfully.

Europe's bloody history tells us a lot and puts many tasks before us. If we, Communists from socialist countries and capitalist states, in alliance with progressive, peace-loving, and realistically thinking people from other social strata eventually achieve the outcome where at the European conference the highest leaders of countries-participants sign clear and precise documents about the principles of relations between European states, it would be a great political victory. It would give new power to all proponents of peace and progress. That is why we are making all possible efforts to achieve such a goal.

President Ford told me firmly in Vladivostok that he would act as we agreed in regard to the European conference. Giscard D'Estaing (I don't know his personality very well yet) expressed himself quite definitively. Chancellor Schmidt also promised support, but his situation is not simple. Influential forces in the FRG put forward demands both in regards of West Berlin as well as the "voluntary changes of borders," and the latter in practice means - to gobble up Honecker. Those revanchists are insatiable. Lessons of history mean nothing to them. Tens of millions of people who died are not enough for them. This is the danger, which we should always remember, and which we should always counter.

Now it looks like the cause of the European Conference is on the right track. The Americans did some work, and with our assistance they were able to find an acceptable formulation regarding the peaceful change of borders. Apparently, the coordination

on this issue is coming to a conclusion.

The issue of the so-called third basket, it seems to me, is being untangled as well. The excessive and obnoxious demands of some western countries have been repelled.

Up to the last moment, the main problem was the so-called "confidence building measures," i.e. the issues related to information about maneuvers and movements of troops, with invitation of observers and so on. I can tell you in confidence that we recently considered this complex of issues at our Politburo, and decided that it was possible to adopt a somewhat more flexible position in certain details. We gave appropriate instructions to our delegation in Geneva, which will act in close contact with your representatives. They will be informed of all the details. Therefore I will limit myself here to mentioning this issue only in general.

Now to the question of the conclusion of the Conference's work. So far one could hear quite definitive words everywhere: "This year." But this is too fuzzy, and we are not satisfied with it. You are already aware that we have recently appealed to the leaders of the USA, FRG, France, Britain and Italy with a proposal to act in such a way that the final stage of the European Conference could commence at the highest level on June 30 of this year. I spoke about this with Kekkonen during my conversation with him in Moscow. He expressed his support for our proposal and [said that] he would encourage other countries appropriately. Now we are waiting for responses from the leaders of the above-mentioned western countries. We believe that your countries, comrades, could provide some energetic support for the USSR proposal concerning the dates.

And there is one more consideration here. Ford, as you know, insists on my visit to the United States this summer. He has a great personal interest in it, politically. However, we tend to think that it would be inexpedient to go to America before the European Conference is completed. That is what we made clear to the Americans. Maybe it would push them a little toward the conclusion of the Conference.

Now several words about the Middle East. You are well aware of the situation there. Our position remains unchanged. Speaking about the Arabs, they, or rather some of them, recently became less conciliatory than they used to be. The latter primarily concerns Syria and the Palestinians.

We are not against agreements about further pulling back the troops at the fronts. However, it would be desirable if it would take place with some form of our participation (so that we could exert some influence over the substance). And most importantly - so that such agreements on partial measures would not become a substitute for a final settlement. Israel should not keep any part of the others' territories, which she captured.

Kissinger persists with his efforts and trips to the Middle East. Over the next couple of days he should meet with Gromyko in Austria or in Iran. And then he will probably inform our Minister in detail.

In general, we are trying to keep you informed on this and on many other important issues. Maybe we are late with such information sometimes, but you cannot reproach us for acting not in the spirit of our common political line.

One more question. We are approaching the 30th anniversary of [our] victory over Hitler's Germany. [Our] people assign special importance to this date. Of course, celebration of the Victory Day assumes different nuances in different times. Obviously we will not celebrate this date for 200 years. One has to take into account

the international situation of detente, as well as the fact that there are now entire generations of people actively living and working, who did not know the war in practice, who did not see or experience it.

We believe that while celebrating the 30th anniversary of the Victory, it would be important to emphasize that having defeated Fascism we have been waging an active and consistent struggle for stable peace for 30 years now. We have all the reasons to be proud of the victory and by what this victory gave to the peoples. Obviously, the role of the liberation struggle of the peoples in the occupied countries, and the role of the allies of the anti-Hitler coalition will be emphasized accordingly.

In [my] conversations with Ford, Giscard D'Estaing and Wilson, I touched upon the question of the possibility of organizing some joint events scheduled for the 30th anniversary of the Victory (for example, exchange of veterans' delegations, visits of military ships, etc.). If our former coalition allies officially take part in the celebration of the anniversary of the victory, it would remind peoples of many things.

As far as the celebration of the anniversary itself, we will probably eventually come to the conclusion to celebrate it as one joint holiday. After all, it is not all that important if a certain country was liberated one day earlier or later. I believe that May 9, the day of Hitler's Germany capitulation, could be considered the main date.

Comrade Kadar expressed his wish for me to come to Hungary on the dates of the 30th anniversary of the liberation of the country, and comrade Husak invited [me] to come to Czechoslovakia on Victory Day. I would like to thank [our] fraternal parties, and you personally, my dear friends, from my whole heart for this invitation. However, I see great difficulties on their road to their fulfillment. During these months we will be involved in some great and intense internal work. And the external affairs do not allow one a breathing spell. We have to prepare for the concluding stage of the European Conference, we have to think through and finally formulate our five-year plan, we have to receive numerous foreign visitors and delegations. In the nearest future, as I already mentioned, we will have to meet with comrades Honecker and Gierek. High-level delegations from several African countries are either in Moscow now, or are expected in the next several days. Prime Minister of France Chirac is arriving tomorrow, and then [we] have to prepare for a visit to the United States, and to receive President of France in our country. And this is far from a complete [list].

Therefore, I would like to thank you all once again wholeheartedly for the invitation, and for your high esteem for the role of the Soviet Union and its armed forces in bringing about our joint victory. Each one of us will probably celebrate this holiday in their own way in their countries. When we invited party and state delegations from the fraternal countries to Moscow for the anniversary celebrations, they asked us - what level of delegations did we have in mind? We still have to make the final decision on that and other questions concerning the anniversary after I return to Moscow. However, I would like to say in a preliminary way that we do not intend for the highest leaders of the fraternal countries to come to Moscow during the anniversary days. Obviously, their presence will be needed in their own countries during those days. Therefore, we were thinking that delegations with for example Politburo members, Central Committee secretaries, deputy Chairmen of the Councils of Ministers, delegations of war veterans, workers and so on will visit us for the celebration.

We plan to hold our anniversary session on the evening of May 8. I was asked to speak at the session. I believe that my speech will be very compact - only 30 to 40 minutes. The reason is that I already had the occasion to speak at the celebration of the 20th anniversary of the Victory, and I have already said many things. And there is no need to repeat oneself. Of course, I will pay our regards to everyone who fought

for the victory - to our soldiers, to the Soviet people, to the people of other countries, and to our allies. However, a large part of the speech will be probably devoted to the general assessment of the results of the victory and to the pressing tasks of the struggle for stable peace on our planet.

Besides that, as is our tradition, other people will speak at the anniversary session too representatives of workers, war veterans, youth and so on.

I am telling you all this in a preliminary fashion. In Moscow, we will discuss all this at the Politburo. If anything changes, we will let you know immediately, but mainly, I think, everything will look like I have just described it to you.

Of course, the foreign delegates will be received with all due respect; they will be seated in the Presidium, will take part in the reception, and will make visits to plants or collective farms.

We also discussed the question of the military parade, and we came to the conclusion that it would be inexpedient to have it. There is no need to rattle the tanks and the missiles along the square [Red Square] during the period of the intensive struggle for peace, which we started in the international arena. However, we still have to make the final decision on the issue of the parade.

I would like the comrades to understand me correctly. Of course, each of the fraternal countries deals with its own concrete conditions, and determines the forms of celebration and the events to hold, on its own.

I would like to reiterate that we will inform you about our final decisions regarding the anniversary events.

Returning to international issues, I would like to say that we are keeping an eye on the events in Portugal, and we are trying to provide possible assistance to our Portuguese friends and to all the democratic forces of that country. Currently an economic delegation from Portugal is visiting Moscow. The issues they raise will be considered with all the appropriate attention. I think that every one of our countries could do something to support the progressive revolutionary forces of Portugal, who are engaged in a difficult struggle with the reactionary forces. We have things to think about here.

As far as China is concerned, there is nothing new. Our delegation headed by cde. Ilyichev has recently returned to Beijing, held two more sessions, but with no results.

I would like to point your attention, dear comrades, to the developments in FRG. It is not all that simple there. The social democrats and the free democrats continue to lose votes.

Strauss is striving for power, and we know his face very well. It is hard for me to propose anything concrete now, but we need to follow the situation in West Germany carefully and with all our attention.

It is good that the Communist party of Italy is feeling confident and continues to strengthen its authority in the country. Today, as you know, our delegation headed by cde. Kirilenko is attending their Congress. Our Italian friends, as well as the government of Italy express their interest in my visit to that country, and believe that it would be useful. In principle, we responded to the invitation of the Italian government positively, but did not establish the concrete date yet.

Now regarding the Conference of European Communist parties. We came to the point

of view that it would be more expedient to hold this Conference after the Conference for Security and Cooperation in Europe completes its work. (Voices: "Yes!")

In short, none of us will have an easy life. Yes, we, party leaders, work, as they said at the Congress of the Hungarian comrades, not so that we could sit in comfortable chairs, or drive in nice cars. We live in order that we could give ourselves wholly to the cause of peace, security for the people, the cause of socialism and communism.

One more small practical question. In our Armed Forces, we have some units (regiments, divisions), which took part in the liberation of certain capitals and cities of the fraternal countries, and therefore were named after the cities liberated by them. The participants of those battles are not with us anymore, and the numbers of those divisions and regiments do not exist any longer, but the names are kept forever. Therefore, the personnel of those units could send letters, addresses, and greetings to those who live in those towns during the anniversary days. I think your comrades will consider it possible to answer those greetings in some form.

Ya. Kadar: We are very thankful for this conversation, for comrade Brezhnev telling us about some issues. These are our common issues, and it was very important for us to hear comrade Brezhnev's information. We should all think about these issues - separately and all together.

I would like to start with the question of comrade Brezhnev's health. I think I will express the common opinion of all comrades, who gathered here. We all were very worried, as human beings, as comrades, and we were very glad when Leonid Ilyich said that he was simply fatigued, that there was no specific illness. We are sincerely glad [to hear] that, and we wish Leonid Ilyich good health.

We, Hungarians, are especially grateful to Leonid Ilyich for finding it possible to come to our party congress. It is important not only for the Hungarian Communists, but it also has a great international importance.

I would like to wish you good health once again from the bottom of my heart. You should remember that your health belongs not just to you, but to your party, and your people, and to us all.

As much as possible, try to follow some [healthy] schedule.

(The rest of the participants support cde. Kadar)

L. I. Brezhnev: Thank you very much.

Ya. Kadar: Leonid Ilyich was saying about the development of the five-year plan in the USSR. We all want the economic issues in the Soviet Union to be resolved in the best manner. The power of the Soviet Union is the power of us all. The relations between the Soviet Union and our countries can be compared to the relations between the powerful oak tree and the young undergrowth. We would not be able to live without the Soviet Union.

However, we cannot live like parasites on the Soviet Union either. We should be talking about cooperation, precisely, i.e. about working together. Of course there will be requests from us in the future, such is Soviet Union's fate. But we should do everything we can to help ourselves.

There were periods when we relied on the USSR reserves completely. However, we

should understand what the Soviet comrades have been telling us recently. We have to see that the Soviet Union has its own problems. When cde. Baibakov visited us here, we had a conversation, and I looked at him, and thought that it is not easy for him, cde.

Baibakov, either. He has to take into account not only the needs of his own country, but also he has to think about the problems of the fraternal countries. We understand you.

We want to cooperate in the closest and the most correct way. Everything we can do ourselves, we will do.

As far as the European Conference is concerned, here we have been acting together, and we will be acting together, fully coordinating our actions.

We also want to celebrate the Victory Day, May 9. Not so long ago, in Hungary celebration of this date could have created a problem, but now the situation is completely different. Today there is no division in our commonwealth into the countries-winners and the defeated countries.

In the nearest future we will have a number of joint events. We agree to discuss the COMECON issues collectively, and ultimately at the highest level. The session of the PCC [Political Consultative Committee] on the anniversary of the Warsaw Treaty is coming. We also completely agree that it would be better to convene the conference of European Communist parties after the completion of work of the European Conference on Security and Cooperation.

I would like to express one more thought. Initially we were thinking that we should not publish any statements about this meeting, so that we don't offend those comrades who are not taking part in it. But they all know that we were due to meet over these days, they would not understand if such a meeting did not take place. Therefore, it would be quite all right to publish a communique about this friendly meeting. We also have a purely formal basis for having a meeting in this composition: those First Secretaries of Communist Parties of the socialist countries, who were presently in Budapest had a meeting. (Other participants express their agreement).

L. I. Brezhnev: I would ask the comrades to please have in mind that although I was really not well for some time, back home we firmly decided not to say anything about it publicly. I will need appropriate regime for some time to remove the fatigue. I have nothing else. I am grateful to the comrades for their concern about my health, and I would like to use this occasion to state that I am a fighter, and I will be so till the end. (Applause of the participants).

I would like to mention two more issues.

When should we hold our XXV Congress? Some factors are in favor of holding it already in the end of 1975, but there are some problems with it. If we finally settle the question of the five-year plan completely, then probably it would be better to hold the congress in the end of the year. Some comrades think that it would be better to hold it in February 1 976. We have not made a final decision on this issue. Of course what matters is not the timetable but the program, which we will present at the congress.

This is more or less all I wanted to say to the comrades today. Thank you very much for coming. As far as the press statement about our meeting is concerned, I propose entrusting our Hungarian comrades with preparation of a draft of this statement.

Participants of the meeting agree with this proposal. With this the meeting adjourns.

Recorded by: [Signature] (A. Alexandrov)

xComrade L. I. Brezhnev did not review the transcript.